

ко „фарисеи русской земли“ рѣшаются „погнать за Костюшкой его безразсудное Finis Polonie“. Перечисляя таких „фарисеев“, „Курьер“ забыл упомянуть Карамзина, Соловьева, Костомарова и Самарина. Кто какъ не они преслѣдовали истину, пропагандировали ложу и тьму? Всегда польскую народность съ ею прошедшими, съ ею целями и съ ею религіей, „Курьер“ восклицаетъ: „Русскій народъ въпольскомъ народѣ, по нашему убѣждѣнію, нуждается, если не болѣе, то, ужъ, конечно, не менѣе, чѣмъ польской нуждается въ русскомъ“. Великое открытие! Къ сожалѣнію, оно доступно仅有но только обитателю сумасшедшаго дома для малограмматиковъ и „не помнившихъ родства“ публицистовъ „Русскаго Курьера“....

Въ южной книжкѣ „Русской Старины“ напечатаны послѣднія главы воспоминаний В. Д. Кренке, близко стоявшаго въ шестидесятыхъ годахъ къ представителямъ тогдашней высшей военной администраціи. „Вѣбѣтъ заключенія“ авторъ, между прочимъ, даетъ характеристику бывшаго министра, графа Д. А. Милотина:

Графъ Милотин идеально честенъ, до того честенъ, что не имѣлъ понятія о бѣзчестныхъ людяхъ; онъ, сужу по себѣ, всѣхъ считалъ честными и потому не умѣлъ отличать честныхъ отъ тонкихъ, даже наглыхъ чиновниковъ. До санката высокаго поста графъ Милотин никогда не командовалъ отѣчественнымъ отрядомъ, почтѣ не служилъ во фронтѣ, не былъ исполнителемъ чужихъ распоряженій, а самъ передавалъ чужіе распоряженія, не разумѣяъ ихъ. Графъ Милотин признавалъ, что въ военномъ вѣдомствѣ за его управлѣніе развилась бахоркія, которая преобразила иноходь самыми дѣлами. Офицеры генерального штаба, иначе адъютанты, все обратились въ чиновниковъ.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Чтакъ эту тираду необходиимо имѣть въ виду, что у г. Кренке „есть зубъ“ противъ графа Милотина: военный министръ обѣщалъ г. Кренке място генераль-интенданта, но обѣщанія своего не исполнилъ, не исполнилъ, если вѣрить г. Кренке, по интригамъ Устрикова, къ которому графъ Милотин отослалъ съ величайшимъ довѣріемъ.

Въ той же книжкѣ „Русской Старины“ помѣщены кое-какіе материалы, не безинтересные для исторіи дебабрьской бунты. Между этими материалами находимъ и письмо князя И. Виссельчикова къ Николаю Павловичу. Въ этомъ письмѣ мимодѣхомъ говорится о „дѣлѣ“ харьковскихъ студентовъ. Пробивая черезъ Харьковъ, пишетъ князь Виссельчиковъ, — я смысла весьма неутешительные оѣзы о таинственныхъ университетахъ. Вѣдь люди, съ которыми я говорю обѣгъ завѣши, вануаны господствующихъ въ немъ духовъ.

Духъ этотъ будто бы отличался крайне разрушительнымъ направлениемъ... Лица, съ которыми говорили князь, очевидно, понимали, куда лутѣтъ вѣтеръ и приналежаали къ школѣ Руничка и Магницкаго. Несравненно болѣшаго довѣрія заслуживаетъ отзывъ ректора харьковскаго университета Кронбергера, известнаго, въ свое время, литераторомъ и ученаго. На вопросъ Остенса Сакеева, проѣзжавшаго черезъ Харьковъ въ началѣ 30-хъ годовъ: „какого направлѣнія, вѣдьшие студенты?“ — Кронбергеръ откровенно отвѣтилъ: „да, правду сказать, выше всокопревосходительство, никакаго“....

Катастрофа на московско-курской же лѣзной дорогѣ.

„Московскимъ Вѣдомостямъ“ телеграфируютъ:

Чернъ, 13-го июля. Сейчасъ съ чрез-

сказаъ Михаиль Никифоровичъ — шустеръ малый! Пожалуй и настъ запишеть! Я совершилъ своюсь съ Михаиломъ Никифоровичемъ: страхъ уже не было, былъ лишь почтительный трепетъ. „Михаиль Никифоровичъ“, сказаъ я, — позовите вами сказать?... „Говори, братецъ, отѣбѣла милоство великій мужъ“.... „Михаиль Никифоровичъ, какъ же это? Вѣдь вы, помните, съ Кетчериомъ, въ погребѣ, на манеръ Гофмана, пиво пили, вѣдь вы въ Ромео и Юліи“ перевели, вѣдь вы о Чушкинѣ писали, наколецъ, Блининскій, Граворскій... „солидцу“... и вѣдь... „дѣла“? „Не искушай, сказаъ великій мужъ, не искушай... Нельзя... Для осѣстрицы... Зато разовьи, говорять. Потѣхинъ хочетъ уничтожить?... „Ну, когда еще будешь?..“ Михаиль Никифоровичъ, продолжалъ я — пускай кнута и дыбы не смию судить... Это дѣло тонкое и полнѣчное, государства ума дѣло... Но насчетъ литературы... Михаиль Никифоровичъ! Позовите призывать?... „Призываю братецъ?...“ Начего не будетъ — впередъ прощаєте?... Великій мужъ снисходительно кивнулъ. Вѣдь я Абсѣнко хотѣлъ... того... обругать... И Орловскаго?... „Ну, не стоитъ“, сказаъ небрежно великій мужъ, „Не стоитъ!?!“ Я обомлѣлъ. Михаиль Никифоровичъ, позовите сказаъ. Конечно, я не болѣе, какъ „разбойники“ пера и мешеникъ печати?... Но вѣдь, помните... Если вѣдь... ну тамъ, Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ... въ другое... и вообще русская литература; ваконецъ, традиціи... И вдругъ Абсѣнко или Орловъ

въчайными затрудненіями извлечено изъ жідкой глины тѣло дочери генерала Н. В. Святогоръ-Щелінѣй; при ней найдены драгоценныя вещи, денежныя цѣнности и обязательства на сумму около 70,000 рублей. Работы близятся къ концу.

Чернъ, 13-го июля. Сегодня утромъ

мѣсто крушения посыпало тульскій губернаторъ С. П. Ушаковъ. Утромъ открыты тѣла помѣщика полтавской губерніи, Переяславского уѣзда В. И. Давидовскаго и студента московскаго университета Н. Н. Тургенева, родственника писателя. За послѣднее времѧ раскопки требуютъ особыхъ мѣръ предосторожности. Въ насыпи найдено пустое пространство, угрожающее занозы; сдѣланы подпорки и нѣчто вродѣ галлеренъ на столбахъ съ деревянными потолками, въ которой рабочие производятъ раскопки; проведены канавы для отвода воды, задержавшейся въ насыпи и заражающей воздухъ. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣмъ на 50,000 руб., сожжена кипы газетъ и множества вещей.

Сейчасъ извлечены тѣла неизвѣстного званія дѣвушки около 16 лѣтъ и артельщика московско-курской дороги. Бчера просушивали багажъ и почтовые тюки, найденные подъ обломками багажнаго вагона. Многое потягло въ весу испорчено. У купца Рабиновича испорчено мѣхъ въ 22,000 руб. (по его опѣнкѣ), мѣхъ эти зарыты. Гербовая бумага, казенная, подмочено болѣе чѣ

